

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ЛИСЫ В КИТАЙСКИХ И РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Лю Сюаньэр, С. Н. Довгаль
БГПУ (Минск)

Аннотация. Народные сказки восходят к древним временам и передаются из поколения в поколение. Их влияние на культуру нации нельзя игнорировать. Анализ и сравнение литературного образа лисы в китайских и русских народных сказках может помочь лучше понять культуру двух народов.

Ключевые слова: китайские народные сказки; русские народные сказки; лиса.

Разные реки питают разные земли, а разные цивилизации создают разные языки и культуры. Так и люди часто понимают одно и то же по-разному. Именно эти разные представления делают жизнь более интересной и насыщенной. Образ лисы, как типичный образ в литературе, нельзя игнорировать при изучении фольклора нации. Этот образ, показанный китайскими и русскими писателями, имеет как много общего, так и много различного.

История китайской культуры насчитывает тысячи лет. Древние предки поклонялись лисам-тотемам. В древних китайских мифах девятихвостая лиса изначально считалась символом брака и была богом, отвечающим за любовь и плодородие. Со временем понимание этого образа изменилось. Во времена Вэй, Цзинь, Южной и Северной династий образ лисы имел двойственную природу: лиса – отрицательный персонаж и лиса – положительный персонаж. В более поздних работах лисы выступают как коварные, лживые, но красивые и чувственные.

В отличие от лис в китайских народных сказках, русская лиса непрерывно интерпретировалась и развивалась в литературном творчестве на протяжении тысячелетий, пока, наконец, не сформировался литературный образ. В России лисы часто являются символом остроумия и хитрости. В современных сказках они сохраняют хитрый характер. Конечно, лисы не всегда воплощают негативные качества, такие, как подлость и зло, но также имеют положительные характеристики.

Изображения лис в русской и китайской литературах имеют как сходства, так и различия.

В китайской культуре существует множество характеристик лисы, например, сила фальшивого тигра-лисы. Тигр – король леса, который каждый день охотится на других животных. После того, как тигр поймал лису, та обманула его: чтобы управлять животными, сказала, что она – посланник Бога. Тигр не поверил словам лисы, последовал за ней и обошёл лес, чтобы найти

всех животных. Лиса очень боялась отступить, и тигр ей поверил. Тигр не знал, что животные боятся не лисы, а тигра рядом с лисой.

Есть такие лисы и в России: лиса в русской народной сказке «Лиса и козёл» упала в колодец и, чтобы выбраться из него, попросила о помощи козла. Козёл помогает ей, но лиса обманула его и ушла, хотя он надеялся на помощь. Есть и другие произведения, которые демонстрируют хитрость лисы («Лиса и волк», «Лиса и петух»). В русском языке много пословиц и поговорок о лисе: *лиса хитростью берёт, близ норы лиса на промыслы не ходи, хитрый как лиса.*

В русской народной сказке «За скалочку – Гусочку» лиса сначала обменяла большого гуся на деревянную палку, а затем – большого гуся на телёнка. Коварное поведение лисы весьма примечательно. Точно также и в басне И. А. Крылова «Ворона и лисица» проявляется хитрость и коварство лисы: лиса увидела, что ворона держит сыр, и обманными льстивыми речами выманила этот сыр у вороны [3, с. 3–4].

Похожие сюжеты есть и в китайской литературе: на каменном столбе дворца на вершине горы в Цзиюане есть рельефный узор: ворона стоит на ветке, опускает голову, а под деревом Лиса, ожидающая своей добычи. Эта сцена точно такая же, как описанная в басне «Ворона и Лисица». Согласно соответствующим записям, дворец был построен во второй год Кайюаня (714 г. н. э.), а самая первая версия басни Крылова была опубликована в 1807 году. Время отстает на тысячи лет, но сцены и нравы лисицы в этих двух работах очень похожи. Это еще раз доказывает, что мышление разных народов имеет удивительное сходство.

В китайских народных сказках лиса изначально была священной. Даже после того, как лиса превратилась из бога в демона, она осталась прекрасной, соблазнительной. В «Сюаньчжунци» упоминается: «Богу лисы пятьдесят лет, и он может превратиться в женщину, столетнюю красавицу, ведьму, и его можно узнать за тысячи миль». Со временем понимание образа лисы меняется: от Вэй, Цзинь, Южной и Северной династий образ лисы превращается из феи в демона. И бог, который символизировал брак, сошел с алтаря и стал источником «катастрофы».

В русских народных сказках лиса (лиса, лисица, лисичка) очень хитрая. Лисы любят есть рыбу и кур. Лиса выходит на охоту и обычно возвращается с добычей: *«Лисичка всегда сытей волка бывает», «Лиса семерых волков проведёт».* Нужно сказать, что такая хитрость является своего рода самозащитой, спасительным волшебным оружием, которое природа даёт этому прекрасной животному. Лиса очень бдительна и всегда осторожна (*у доброй лисы три отморка, у лисы уши на макушке, лиса своего хвоста не замазает*). Использование собственного хвоста показывает, что лиса всегда может

избежать вины (*не волчий зуб, так лисий хвост*). Идиома «*прикидываться лисой*» означает быть льстивым.

В китайских народных сказках лисы всегда находятся между людьми и монстрами. Иногда они олицетворяют справедливость, иногда зло – эти границы размыты и неуловимы. А китайская лиса находится в «маргинальной» ситуации, как ее называет Ван Геннеп [1]. Это состояние часто рассматривается как опасное, трудно контролируемое, которое даже угрожает существующему общественному порядку. В книге «Чистота и опасность» Мэри Дуглас пишет: «Это некоторые люди, которые каким-то образом остались вне социальной модели, без определенного места. Они, возможно, не сделали ничего морально неправильного. Но их место не может быть определено» [2]. В древнем обществе маргинальными группами являлись, например, проститутки и беженцы. Эти группы, обозначаемые лисами, часто считались опасными, и их было трудно контролировать.

В русских народных сказках люди и животные повторяют друг друга. Животные играют главную роль в истории, а появление людей становится второстепенным. Животные могут имитировать человеческие жесты, действия человека и мышление, черты характера. Кроме хитрости, лиса обладает такими характеристиками, как храбрость, самоотверженность, юмор и ответственность. Например, в «Снегурочке и лисе» лиса проявляет доброту и самоотверженность. При встрече со Снегурочкой, которая осталась совершенно беспомощной в лесу, лиса с энтузиазмом помогает той вернуться домой.

Русские народные истории о лисе более забавные и юмористические. Они уделяют больше внимания развлекательному аспекту чтения. Сюжеты этих историй подчиняются законам природы, можно сказать, являют собой подлинное отражение жизни. В Китае народные сказки о лисе используются для передачи культурных традиций нации. Истории разных народов имеют различные характеристики и своё очарование, но одинаково привлекают нас, дают возможность больше узнать о национальной культуре двух стран.

Литература

1. Геннеп, А. ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / А. ван Геннеп : пер. с фр. – М. : Вост. лит., 1999. – 198 с.
2. Дуглас, М. Чистота и опасность: анализ представлений об осквернении и табу : пер. с англ. / М. Дуглас ; вступ. ст., коммент. С. П. Баньковской. – М. : Канон-Пресс-Ц : Кучково поле, 2000. – 286 с.
3. Крылов, И. Басни. Стихотворения / И. Крылов. – Элиста : Калмыц. кн. изд-во, 1979. – 199 с.
4. Толстой, Л. Сказки, басни, рассказы / Л. Толстой. – М. : Стрекоза, 2019. – 120 с.
5. Цуй Чжэнлин. Сравнительный анализ образов животных в русском и китайском чзыках / Цуй Чжэнлин // В мире науки и искусства: вопросы филологии,

искусствоведения и культурологи : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 12 нояб. 2012 г. / Рос. акад. наук, Сибир. отд-ние ; редкол.: А. Г. Бердникова [и др.]. –Новосибирск, 2012. – С. 55–60.

6. Zhihong Shen. A two-stage vehicle routing model for large-scale biotechnology emergencies / Zhihong Shen, M. M. Dessouky, F. Ordones // *Networks*. – 2009. – Vol. 54, № 1. – P. 255–269.